

Карен медленно спустилась вниз по его рукам и, наконец, к ногам. Трэвис ворковал, пока мать тискала его больные икры. Наконец она добралась до его подколенных сухожилий, и Трэвис сразу почувствовал, как кровь прилила к его члену. Он раздумывал, стоит ли ему что-нибудь сказать, но боялся, что мать устроит сцену или отец подслушает. Вместо этого он молчал и надеялся, что это чувство пройдет.

Тем временем Карен потеряла самообладание, массируя сильные ноги своего мальчика. Задняя часть его ног была гладкой, и масло заставило его подколенное сухожилие чудесно выделиться, когда она скользнула руками по нему.

Его ноги были твердыми и мускулистыми от того, что он играл в футбол большую часть своей жизни. Она почувствовала, что у нее между ног становится тепло, и бессознательно потеряла ноги друг о друга, чтобы почувствовать собственное тепло. Вскоре после этого она почувствовала себя горячей и скользкой между своими половыми губами. Она инстинктивно посмотрела в сторону мужа, чтобы понять, что он делает. Она обнаружила, что он усердно просматривает множество каналов на телевизоре их номера.

Она изменила позу и воспользовалась возможностью, чтобы сложить полотенце, чтобы получить лучший доступ к верхней части его ног. При этом она с удивлением обнаружила, что на Трэвисе нет нижнего белья.

Она снова посмотрела туда, где сидел ее муж, и увидела, что он полностью поглощен документальным фильмом о природе на одном из каналов. Она тихонько заглянула под полотенце и увидела яйца сына, уютно устроившиеся у него между ног. Несмотря на то, что между его ног было темно, она могла видеть их морщинки и крошечные волоски.

"Фамильные драгоценности", - усмехнулась она про себя.

Ее муж всегда говорил о том, как его сын будет носить фамилию их семьи, учитывая, что он был единственным внуком мужского пола, который носил фамилию Резор.

Она больше не теряла времени и продолжила свою работу, спрятав руки под полотенце.

Глаза Трэвиса расширились, когда он почувствовал, как рука матери сжала его под ягодицей. Он не ожидал, что она поднимется так высоко, но снова прикусил язык, не зная, стоит ли вообще что-то говорить. Карен переступила с ноги на ногу, прежде чем нарушить молчание.

- Раздвинь немного ноги... - прошептала она достаточно громко, чтобы он услышал.

Не говоря ни слова, Тревис сделал, как ему было сказано.

Карен поработала над внутренней стороной бедра и продолжила работать с ногой. К этому моменту Трэвис почувствовал, как его член болит под ним; он был направлен прямо к пупку, и

он не мог не вдавить его в матрас под собой. Однако удушение его члена только усложнило дело. Тем временем Карен гадала, как далеко она зайдет. Она все еще думала о том, что еще сделать, когда почувствовала, что Трэвис немного перекатился на бок.

"Бедняжка, наверное, раздавливает свой хардон..." - подумала она про себя.

Не раздумывая, она провела рукой выше по внутренней стороне его бедра, пока не наткнулась на мягкую кожу его яиц. Тревис тут же подпрыгнул от неожиданности.

- О, прости, милый, - быстро сказала она.

- Там все в порядке? внезапно они услышали, как Марк сказал:

- Все в порядке, дорогая, просто слишком сильно сжала нежное местечко, - быстро ответила Карен.

О "случайном" соприкосновении шаров не было сказано ни слова, но мать и сын знали, что это произошло. Карен не ослабевая продолжала массаж и принялась массировать попку своего мальчика, пока не осталась довольна.

- Ладно, пора переворачиваться, - сказала Карен вслух.

У Тревиса голова шла кругом, ведь его прощупала собственная мать. Перевернувшись, он изо всех сил старался прикрыть эрекцию. Карен быстро сняла его, взяв в руки и нежно массируя. Тревис закрыл глаза, смущенно глядя на мать. Он знал, что она ни за что не заметит, как торчит его массивный флагшток. Карен тихо напевала, скользя руками вверх и вниз по его руке.

Она могла видеть эрекцию своего ребенка, торчащую, как обелиск. Полотенце упало, оставив его полностью открытым ее голодным глазам. Она ничего не сказала и внимательно наблюдала, как он покачивается перед ней. Ее киска болела от этого зрелища.

Она начала массировать ему грудь, когда Марк поднялся с дивана, чтобы взять что-нибудь выпить. Карен ловко опустила дополнительное полотенце на эрекцию Тревиса, пытаясь скрыть непослушный стояк от глаз мужа. Действие не ускользнуло от Марка. Он улыбнулся и покачал головой, завернув за угол кухни.

Как только Марк вернулся на диван, Карен отодвинула полотенце, чтобы снова увидеть стояк сына. Она завернулась в полотенце рядом с Трэвисом, чтобы не видеть Марка.

Она была счастлива найти его пульсирующий хардон еще выше, чем раньше. Трэвис не знал, что и думать о матери. Она либо была слепа, либо не обращала внимания на его стояк. Как бы то ни было, то, что она провела руками вверх и вниз по его ногам, заставило его член онеметь в

ожидании дальнейшего контакта.

На этот раз он почувствовал, как мать слегка приподняла его ноги, растирая внутреннюю и внешнюю поверхность бедра. На этот раз она не стала оправдываться, когда полностью засунула руки в укромный уголок его тела, где его яйца и ноги встретились. Трэвис слегка напрягся, почувствовав, как тыльная сторона руки матери коснулась его яиц.

Некоторое время она осторожно массировала это место, потом повторила то же самое с другой ногой, накинула на него полотенце и вытерла руки.

Прошло несколько мгновений, прежде чем произошли две вещи.

A Complicated Favour / Сложная услуга | <https://tl.rulate.ru/book/72658>

<http://tl.rulate.ru/book/74155/2054574>

<http://erolate.com/book/423/4275>